

Цзи Жун чувствовал, что его сердце вот-вот вырвется из груди, но он мог ясно слышать стук своего сердца, даже несмотря на то, что находился на шумной улице.

Он слегка поджал губы:

— Ты не хочешь, чтобы я оставался человеком...

Голос парня звучал слегка сдавлено, как будто он изо всех сил старался что-то подавить.

Услышав это, Цзян Юань на мгновение был ошеломлен и необъяснимо посмотрел на Цзи Жуна.

Глаза Цзи Жуна потемнели, и он прижался к нему всем телом, нежно поцеловав его в адамово яблоко, а затем он услышал, как тот сказал сдавленным голосом ему на ухо:

— Сегодня мне придется быть зверем.

Длинная ночь в тускло освещенной комнате.

Цзян Юань лежит на кровати, а Цзи Жун смотрит на него, не скрывая своего желания.

От прикосновения его тела он вздрогнул и издал тихий вздох, этот звук был катализатором, который заставлял Цзи Жуна все больше и больше неистовствовать.

Цзи Жун схватил руку Цзян Юаня, уголки его глаз покраснели:

— Ты мой.

Цзян Юань протянул руки и обвил шею парня, не говоря ни слова, но его действия были молчаливым одобрением.

После того, как Цзи Жун прижимал его к кровати всю ночь, Цзян Юань проснулся только после полудня. Когда он попытался встать, чтобы принять душ, то обнаружил, что его не держат ноги.

На этот раз он понял смысл вчерашних слов Цзи Жуна.

— Действительно, зверь... — тихо пробормотал Цзян Юань.

Но это не совсем вина Цзи Жуна, его слова прошлой ночью были немного чересчур, он просто дразнил Цзи Жуна, но не ожидал, что это настолько раззадорит его.

— Теперь я думаю, что лучше быть зверем, чем человеком.

Цзян Юань замер на мгновение, увидев, что парень, который обнимал его, открыл глаза и посмотрел на него с улыбкой, говоря тоном, в котором было немного смеха и немного серьезности.

Цзян Юань: ...

Это была просто безумная ночь, хотя с телом было не так уж много проблем, но осталось много неоднозначных следов.

Те, что на теле, были без проблем прикрыты одеждой. Следы на шее... он тоже мог прикрыть шарфом, но он не может все время носить шарф, когда вернется домой, верно?

Цзян Юань нахмурился и сказал парню рядом с ним с некоторым недовольством:

— Может быть, ты перестанешь постоянно кусать меня за шею, ты же не собака?

Цзи Жун, однако, только широко улыбнулся и вполне серьезно ответил:

— Ну, в конце концов, кто хочет быть человеком после того, как стал зверем?

Цзян Юань: ...

Кажется, вчера он что-то сделал не так...

Снежинки падали образуя сугробы, и дул холодный северный ветер.

Линь Сюань выдохнул горячий воздух, который превратился в белый туман. Он потер руки и немного подождал, прежде чем наконец увидел того, с кем договорился о встрече.

Парень был невероятно красив. Его кожа была белоснежной, казалось, белее снега, парящего в воздухе, а губы были красными, словно окрашенными кровью. Эти два ярких цвета

производили огромное визуальное впечатление.

Сколько бы раз он ни видел этого парня, он все равно был первым, кто бросался ему в глаза даже в толпе.

Когда его взгляд упал на выпуклый живот мальчика, его глаза слегка потемнели, выдавая слабое чувство потери, но он быстро скрыл эту эмоцию.

— Ты узнал что хотел? — Линь Сюань спросил негромким голосом, заметив, что уголки глаз парня немного покраснели, как будто он только что плакал.

Парень прикусил нижнюю губу, цвет его губ стал еще на несколько оттенков краснее, когда он тяжело кивнул:

— Спасибо, что помог мне связаться с товарищами моего отца, я тебя очень побеспокоил.

— Все в порядке, это просто мелочь, хорошо, что я смог помочь тебе, теперь ты готов вернуться? — Линь Сюань почесал затылок и смущенно спросил.

Услышав вопрос собеседника, Цюцзинмин задумался на мгновение и кивнул:

— Да, я получил ответ, который хотел узнать, и возвращаюсь.

— О... — Линь Сюань был немного разочарован, но все же кивнул: — Тогда я тебя провожу.

— Нет необходимости, я могу вернуться сам, — Цюцзинмин потер покрасневший нос и отказался: — Ты поезжай первым, я свяжусь с тобой позже.

Линь Сюань молча кивнул через несколько секунд, но сразу не ушел, а сначала вызвал машину для Цюцзинмина и убедился, что он сел в нее, прежде чем уехать.

Сидя в машине, Цюцзинмин почувствовал, как слезы катятся по его щекам, и вытер их руками три или два раза.

С тех пор, как Сун Ируй сказал ему, что все хорошее, что он сделал для него, было из-за Цзян Юаня, он не возвращался домой почти семь или восемь дней и жил в гостинице.

Сегодня был день, когда он попросил Линь Сюаня помочь ему связаться с товарищами его отца и выяснить, как именно тот погиб.

Как и ожидалось, то, что сказал Цзян Тяньцзе, было правдой, и хотя он знал это уже давно, он

все равно не мог не заплакать в этот момент.

Люди, которым он причинил боль, были теми, кто был по-настоящему бескорыстен и добр к нему.

Гостиничный номер 1012.

Парень толкнул дверь, вошел и закрыл ее за собой.

Затем он медленно опустился на пол и обнял свои колени, зарывшись головой между ними и горько плача.

В комнате было совершенно темно, все осветительные системы были выключены, и было совершенно непонятно сколько уже прошло времени.

Юноша, прекрасный, как керамическая кукла, спокойно лежал на своей кровати, глядя вверх, хотя ничего не видел.

Внезапно в затемненной комнате появился лучик света, а вместе с ним и вибрация коммуникатора.

Он протянул руку, схватил коммуникатор и взглянул на него.

На коммуникаторе было с десятков сообщений, все они были получены несколько дней назад, все отображались как непрочитанные, а последнее сообщение было получено только что из национальной системы.

[Ваш партнер, г-н Сун Ируи, подал заявление о расторжении вашего партнерства]

[Согласится/Отказаться]

[Если у вас возникли вопросы, обратитесь в Центр регистрации брака]

Сун Ируй, который держал коммуникатор, сглотнул слюну. Он не был дома с того дня, и не знал, вернулся ли Цюцзинмин домой. Он действительно выглядел как трус, решивший пересидеть свои проблемы в университетском общежитии, но хорошо, что общежитие не закрывалось на праздники, вокруг было довольно много студентов, которые тоже не поехали на

праздники домой, так что он не сильно выделялся.

Он действительно не мог подать заявление о расторжении брака во время беременности партнера, но он не знал, что делать, чувство вины внутри него было как пара рук, душивших его, не дававших спать целыми сутками, и вынуждавших полагаться на алкоголь, чтобы забыться.

Как только он видит лицо Цюцзинмина, он думает о своем предательстве Цзян Юаня.

Он не хотел признавать свою вину, но в душе понимал, что дело не только в соблазнении Цюцзинмина, но и в его собственной внутренней нерешительности. Если бы он отказался от ухаживаний Цзинмина в самом начале, он не был бы сейчас в таком состоянии.

Б-з-з-з.

Вибрация коммуникатора в руке вернула его в реальность.

[Информация обновлена]

[Имя: Сун Ируй]

[Пол: альфа]

[Возраст: 19]

[Семейное положение: разведен]

Его рука, царапавшая коммуникатор, остановилась, несколько недоверчиво.

Он был готов обсудить условия с другой стороной, и был готов к тому, что возможно, потребуется два, три или более лет, чтобы развестись, но он не ожидал, что с первой же попытки получит согласие.

Он был немного счастлив, но в то же время его сердце было немного пустым, а во рту ощущался горький привкус.

Это были редкие выходные.

Зная, что Цзян Юань приехал домой, семья тети Фан Цин тоже пришла.

Сейчас она разговаривала с Фан Ши на кухне:

— Цзинмина нет дома?

Фан Ши кивнула:

— Нет, после того случая он редко бывает дома.

Фан Цин нахмурилась и выглядела немного расстроенной:

— Этот мальчик и правда переживает, ему, наверное, стыдно за то, что он украл жениха Сяо Юаня. Но вы не можете винить его за это, кто бы мог подумать, что все так совпадет?

Фан Цин не знала правды и до сих пор не знала, что произошло между Сун Ируем и Цюцзинмином, и считала, что то, что случилось с ними двумя, было несчастным случаем.

— Сестренка, вы тоже должны простить его, в конце концов, Цзинмин не виноват.

Фан Ши кивнула с горькой улыбкой, но потом вспомнила слова Цюцзинмина, сказанные в тот день, и тихо вздохнула.

Увидев Фан Ши в таком состоянии, Фан Цин ошибочно подумала, что она беспокоится о чувствах Цзян Юаня, поэтому и сказала с широкой улыбкой:

— Я вижу, что у Сяо Юаня тоже есть парень, и похоже, что у них хорошие отношения, так что он уже должен был оставить все это в прошлом. Парень Сяо Юаня очень красив. Они вместе ходят в военную академию, поэтому в будущем могут вместе пойти в армию, что гораздо лучше, чем этот ублюдок Сун.

Фан Ши фыркнула:

— Этот парень тоже ублюдок!

— Что? — спросила Фан Цин сразу после того, как услышала слова Фан Ши.

Она пришла сегодня, познакомилась с Цзи Жуном и подумала, что парень симпатичный, вежливый и довольно хороший во всех отношениях, а ее сестра, которая всегда была нежной, сказала, что он все еще ублюдок, что было большой редкостью.

Фан Ши стиснула зубы и неопределенно сказала:

— Просто маленький ублюдок.

Несколько дней назад ее сын и этот мальчик гуляли всю ночь, а когда они вернулись домой, то она заметила следы укусов на шее своего сына и, не задумываясь, поняла, что произошло. Хотя она знала, что ее сын уже давно был с этим парнем, который приехал к ним домой, она все равно была немного расстроена.

Над ее любимым сыном издевались, так что последние несколько дней она была сердита на этого парня.

Как раз в тот момент, когда Фан Ши снова начала злиться, коммуникатор внезапно завибрировал, и она тут же вымыла руки и провела по экрану открывая сообщение.

В этот момент Цзян Юань беседовал со своим дядей Лю Хуаем в маленьком саду на улице, когда звуковой сигнал прервал их разговор.

***: Брат, прости.

Он замер на мгновение, не поняв от кого это сообщение, затем его мать Фан Ши, которая была в доме, поспешно выбежала с коммуникатором в руках.

Фан Ши протянул ему коммуникатор, на котором было послание, состоящее всего из двух слов, и ему все стало понятно.

Цюцзинмин: Мама, прости.

Цзян Юань взглянул на него и промолчал.

Увидев, что ее сестра бежит так быстро, Фан Цин поспешила последовать ее примеру и вышла. Увидев сообщение на коммуникаторе, она сразу же схватила коммуникатор в руке Фан Ши и посмотрела на Цзян Юаня:

— Сяо Юань, Цзинмин - твой младший брат, вы росли вместе, я знаю, что ты всегда хорошо к нему относился, я знаю, что ты не счастлив, но ты не можешь винить Цзинмина за то, что произошло, наверное сейчас он и сам себя очень винит. Посмотри, Цзинмин уже извинился перед тобой, просто прости его, хорошо?

Фан Цин заговорила и подмигнула своему мужу Лю Хуаю, который тут же поддержал ее:

— Правильно, Сяо Юань, пожалуйста, прости своего брата!

Фан Цин взяла коммуникатор Фан Ши и сразу же набрала ответное сообщение, прозвучал сигнал, другая сторона уже соединилась, но в ответ было слышно только молчание.

Фан Цин сразу же сказала:

— Цзинмин, тетушка давно тебя не видела, почему бы тебе не пойти домой? Твой брат не такой уж злой, этот инцидент не твоя вина, поспеши вернуться к Новому году!

Услышав голос Фан Цин, доносящийся по коммуникатору, нервозность Цюцзинмина немного спала:

— Так это тетя, спасибо за вашу заботу... Тетя, вы можете передать коммуникатор моей маме? Я хочу поговорить с ней.

— Хорошо, хорошо, хорошо, хороший мальчик, не переживай слишком сильно, все пройдет.

Фан Цин снова затараторила, но Цюцзинмин в ответ только неопределенно пробормотал:

— Ммм.

— Цзинмин...

Фан Ши взяла коммуникатор, но не знала, что сказать, хотя у нее было намерение простить своего приемного сына, но она все еще должна была заботиться об эмоциях своего сына, ее сестра, Фан Цин, своими действиями поставила ее в тупик.

Цюцзинмин сказал:

— Мама, ничего не говори, просто послушай меня. Мама, прости меня, я все эти годы неправильно тебя понимал, то, что произошло раньше, было моей виной, сегодня я развелся с Сун Ируем.

Когда Фан Ши услышала новость о разводе Цюцзинмина, она немного расстроилась:

— Ты все еще живешь в том же доме?

— Нет, я живу в гостинице.

Фан Ши посмотрела на Цзян Юаня, и ее голос стал немного тише:

— В какой гостинице ты живешь? Я приеду к тебе.

Прежде чем она успела еще что-то сказать, ее прервал Цюцзинмин:

— Не нужно, мама, тебе не нужно приходить, я только что заказал билет на космический корабль и улечу во второй половине дня, я собираюсь уехать и немного пожить на другой планете.

Сердце Фан Ши дрогнуло, она не понимала почему, но у нее возникло ощущение, что ее приемный сын собирается уехать навсегда.

<http://bllate.org/book/14640/1299668>